

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Г. Л. Тульчинский, С. С. Гусев, С. В. Герасимов

ЛОГИКА И ТЕОРИЯ АРГУМЕНТАЦИИ

УЧЕБНИК ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

Под редакцией Г. Л. Тульчинского

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом
высшего образования в качестве учебника для студентов
высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным
направлениям и специальностям*

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2016

Авторы:

Тульчинский Григорий Львович — доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор департамента прикладной политологии Санкт-Петербургской школы социальных и гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (предисловие, гл. 1: 1.1.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.3.3; гл. 2: 2.1, 2.2, 2.3.1, 2.3.2 (в соавторстве с С. С. Гусевым); гл. 3: 3.1, 3.2.3, 3.3 (в соавторстве с С. С. Гусевым); гл. 4—7);

Гусев Станислав Сергеевич — профессор, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского академического университета — Научно-образовательного центра нанотехнологий Российской академии наук (гл. 1: 1.1.5, 1.2.1 (в соавторстве с С. В. Герасимовым), 1.3.2; гл. 2: 2.3.2 (в соавторстве с Г. Л. Тульчинским), 2.3.3, 2.3.4; гл. 3: 3.2.1, 3.2.2, 3.3 (в соавторстве с Г. Л. Тульчинским));

Герасимов Сергей Викторович — кандидат педагогических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой медиаиндустрии гуманитарного факультета Института экономики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (гл. 1: 1.1.2, 1.1.3, 1.1.4, 1.2.1 (в соавторстве с С. С. Гусевым)).

Рецензенты:

Порус В. Н. — доктор философских наук, ординарный профессор, академический руководитель Школы философии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»;

Микиртумов И. Б. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой логики Санкт-Петербургского государственного университета;

Крючкова С. Е. — доктор философских наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», преподаватель курса «Логика и аргументация»;

Назаренко А. Ф. — доктор философских наук, профессор Высшей школы Министерства внутренних дел (Санкт-Петербург).

Тульчинский, Г. Л.

Т82 Логика и теория аргументации : учебник для академического бакалавриата / Г. Л. Тульчинский, С. С. Гусев, С. В. Герасимов ; под ред. Г. Л. Тульчинского. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 233 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-5746-4

Учебник подготовлен авторами на основе читаемых курсов, проведения тренингов, а также исследований публичных коммуникаций в бизнесе, политике, науке и образовании.

Систематически рассмотрены роль и значение логики и аргументации в социальной коммуникации и культуре. В рассмотрении теории и практики рассуждений специальное внимание уделено диаграмматическим методам. Подробно рассматриваются структура и процедуры, корректные и некорректные приемы аргументации, методы борьбы с некорректными приемами, технология подготовки публичного выступления.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для специалистов и студентов, изучающих логику, теорию и практику публичной аргументации, а также для всех, кто интересуется возможностью реализации эффективной коммуникации.

УДК 16(075.8)
ББК 87.4я73

Оглавление

Предисловие	6
Глава 1. Логика и аргументация в системе социальной коммуникации....	10
1.1. Коммуникация и язык в развитии общества и личности	10
1.1.1. Коммуникация и социально-культурный опыт.....	10
1.1.2. Коммуникация и язык в системе формирования общества	18
1.1.3. Необходимые условия коммуникации.....	22
1.1.4. Коммуникация и язык в социализации личности	24
1.1.5. Аргументация как убеждающая коммуникация.....	26
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>28</i>
<i>Задания для самостоятельной работы</i>	<i>28</i>
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	<i>28</i>
1.2. Аргументация как логическая культура коммуникации	29
1.2.1. Формы аргументации.....	29
1.2.2. Аргументация и логика.....	39
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>42</i>
<i>Задания для самостоятельной работы</i>	<i>42</i>
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	<i>42</i>
1.3. Логика и аргументация в истории культуры	43
1.3.1. Социально-культурные условия востребованности логики и аргументации	43
1.3.2. Исторические типы аргументации	44
1.3.3. Логика в российской культуре.....	49
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>55</i>
<i>Задания для самостоятельной работы</i>	<i>55</i>
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	<i>55</i>
Глава 2. Логика: теория и практика операций с понятиями, суждениями, умозаключениями	56
2.1. Теория понятия	56
2.1.1. Понятия. Виды и правила определений понятий	56
2.1.2. Операции с понятиями: обобщение, конкретизация, деление, классификация	58
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>60</i>
<i>Задания для самостоятельной работы</i>	<i>61</i>
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	<i>62</i>
2.2. Теория суждения. Структура и виды суждений	62
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>68</i>
<i>Задания для самостоятельной работы</i>	<i>68</i>
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	<i>69</i>

2.3. Рассуждения (умозаключения)	69
2.3.1. Дедукция.....	70
2.3.2. Индукция.....	93
2.3.3. Абдукция.....	107
2.3.4. Умозаключения в развитии знания.....	108
<i>Контрольные вопросы</i>	109
<i>Задания для самостоятельной работы</i>	110
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	112
Глава 3. Аргументация: система, виды и факторы	114
3.1. Логическая структура аргументации.....	114
3.1.1. Аргументация как доказательство и опровержение	114
3.1.2. Аргументация как спор.....	116
3.1.3. Условия эффективности аргументации: проблема истины и рациональность.....	117
<i>Контрольные вопросы</i>	123
<i>Задания для самостоятельной работы</i>	123
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	123
3.2. Факторы и контексты аргументации.....	124
3.2.1. Неявные факторы аргументации	124
3.2.2. Смысловой контекст аргументации	129
3.2.3. Особенности философской аргументации	135
<i>Контрольные вопросы</i>	141
<i>Задания для самостоятельной работы</i>	141
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	141
3.3. Аргументация и действие	141
<i>Контрольные вопросы</i>	146
<i>Задания для самостоятельной работы</i>	146
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	147
Глава 4. Корректные приемы аргументации.....	148
4.1. Процедурные правила.....	148
4.1.2. Тактические приемы.....	150
4.1.3. Вопросы и ответы	152
<i>Контрольные вопросы</i>	154
<i>Задания для самостоятельной работы</i>	155
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	155
4.2. Концептуальные правила.....	155
4.2.1. Правила тезиса: уточнение предмета спора.....	155
4.2.2. Правила оснований	157
4.2.3. Правила демонстрации	157
<i>Контрольные вопросы</i>	158
<i>Задания для самостоятельной работы</i>	158
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	160
4.3. Риторические и психологические приемы	161
<i>Контрольные вопросы</i>	163
<i>Задания для самостоятельной работы</i>	163
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	163

Глава 5. Некорректные приемы аргументации	164
5.1. Паралогизмы и софизмы.....	164
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>166</i>
<i>Задание для самостоятельной работы</i>	<i>166</i>
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	<i>166</i>
5.2. Манипуляция.....	166
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>171</i>
<i>Задание для самостоятельной работы</i>	<i>171</i>
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	<i>171</i>
5.3. Риторические приемы языкового насилия.....	171
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>178</i>
<i>Задания для самостоятельной работы</i>	<i>179</i>
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	<i>179</i>
5.4. Игра без правил	179
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>183</i>
<i>Задание для самостоятельной работы</i>	<i>183</i>
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	<i>184</i>
Глава 6. Приемы борьбы с некорректной аргументацией	185
6.1. Процедурные приемы.....	185
6.2. Логические приемы.....	186
6.3. Коммуникативные приемы	187
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>192</i>
<i>Задания для самостоятельной работы</i>	<i>192</i>
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	<i>193</i>
Глава 7. Подготовка публичного выступления	194
7.1. Виды публичной речи	194
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>197</i>
<i>Задание для самостоятельной работы</i>	<i>197</i>
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	<i>197</i>
7.2. Технология подготовки к публичному выступлению	197
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>205</i>
<i>Задание для самостоятельной работы</i>	<i>205</i>
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	<i>205</i>
7.3. Требования к спикеру и спичрайтеру.....	205
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>207</i>
<i>Задание для самостоятельной работы</i>	<i>207</i>
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	<i>207</i>
Приложение 1. Практикум по публичной аргументации.....	208
Приложение 2. Методические рекомендации преподавателям	212
Приложение 3. Методические рекомендации студентам	228

Предисловие

Учебник подготовлен на основе опыта курсов «Логика», «Культура деловой и политической аргументации», читавшихся и читаемых в рамках ряда образовательных программ: в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург, Санкт-Петербургском государственном университете, Государственном университете культуры и искусств, в программах дополнительного образования, курсов повышения квалификации.

Учебник может быть использован в преподавании упомянутых дисциплин при подготовке бакалавров, а также магистров по политологии, социологии и экономике широкого круга программ, включающих рассмотрение эффективных публичных коммуникаций в различных сферах социальной жизни, философии, возможности рациональной аргументации и анализа ее доказательности в устных и письменных коммуникациях. Данное пособие является не только материалом для подготовки в рамках читаемых курсов по аргументации, логике, критическому мышлению. Оно также рассчитано на использование в рамках курсов по риторике и *public relations*, других гуманитарных дисциплин. Данный учебник может быть рекомендован также при изучении общеобразовательных дисциплин в высшей и средней школе. Он ориентирован на знакомство читателей и слушателей с основами логической теории и логического анализа, теорией и практикой эффективной аргументации.

В настоящее время имеется широкий круг учебников и учебных пособий по логике, включая основы математической логики. Существуют также и пособия по аргументации, практической риторике. Ни в коей мере не оспаривая содержание и значение этих работ, а наоборот — в соответствующих разделах, по возможности, отсылая к ним, авторы данного учебного пособия сделали акцент на восполнении сложившегося разрыва между литературой, знакомящей с основами логики и практикой аргументации. Особый акцент при этом делается именно на практическое использование этих знаний и умений в публичной устной и письменной коммуникации в сфере деловой активности и политики, научной и образовательной деятельности.

В результате изучения дисциплины с применением данного учебника студент должен:

знать

- роль и значение логики и аргументации в повседневной жизни, деловой активности, политической, научной и образовательной деятельности;
- основы теории понятия, суждения и умозаключения;
- операции с понятиями, суждениями, умозаключениями;

- теории дедуктивных и индуктивных рассуждений;
- структуры и виды доказательств и опровержений;
- основные правила и приемы логической доказательности и логического анализа в устной и письменной коммуникации;
- основные правила и приемы эффективной аргументации, подготовки и реализации эффективной публичной коммуникации;
- виды и структуры публичных споров;
- корректные и некорректные приемы публичной аргументации, способы противодействия некорректным приемам;
- технологии подготовки и реализации публичного выступления;

уметь

- определять, делить и классифицировать понятия;
- устанавливать возможные отношения между понятиями и суждениями;
- строить доказательные дедуктивные и индуктивные умозаключения;
- решать логические задачи в аналитической, табличной и диаграмматической формах;
- организовывать и вести конструктивные дискуссии и обсуждения в устной и письменной форме, включая приведение сторон к консенсусу;
- эффективно противостоять манипуляции и некорректным приемам полемики;
- публично формулировать и отстаивать свою точку зрения и разработку;
- обосновывать эффективность предлагаемых проектов и программ публичной коммуникации, оценивать эффективность их реализации;
- готовиться к публичному выступлению;
- выполнять функции спичрайтера;
- организовывать публичное пространство эффективного и конструктивного спора;

владеть

- терминологическим аппаратом логического анализа и аргументации;
- способами логического упорядочения знаний, применения их в ходе подготовки и реализации доказательных рассуждений, публичной аргументации;
- навыками формулирования на основе приобретенных знаний собственных суждений и аргументов по актуальным проблемам;
- навыками эффективного и конструктивного ведения публичного спора;
- навыком совершенствования собственной информационной и коммуникативной компетентности;
- умением критического восприятия информации, получаемой в межличностном общении и массовой коммуникации; осуществления самостоятельного поиска, анализа и использования собранной социальной информации;
- навыком решения практических жизненных проблем, возникающих в деловой активности, политической жизни;

- навыком предвидения возможных последствий определенных коммуникативных действий;
- навыком осуществления конструктивного взаимодействия людей с разными убеждениями, культурными ценностями и социальным положением.

В связи с тем что требования к предметным умениям выступают конкретизацией, применительно к обществоведческому материалу общеучебных умений целесообразно осуществлять анализ уровня умений студентов по следующим основным направлениям:

- *анализ мыслительных умений*: выделять главную мысль, идею в лекции либо в письменном тексте; анализировать явление, сравнивать, обобщать, делать выводы, осуществлять перенос знаний (внутрипредметные и межпредметные связи, связь с современностью, с личным жизненным опытом и т.д.); определять собственную позицию в отношении к получаемым на занятии сведениям, четко формулировать ее; аргументировать свою точку зрения, высказывать оценочные суждения, осуществлять самоанализ;
- *анализ коммуникативных умений*: владеть устной и письменной речью, вести диалог, участвовать в дискуссии; в развернутой монологической речи раскрывать содержание изучаемой проблемы, выступать с сообщениями и докладами;
- *анализ информационных умений*: воспринимать сведения на слух, фиксировать их в виде записей; работать с письменными текстами, самостоятельно извлекая из них информацию и оформляя ее в виде цитат, извлечений, тезисов, конспектов и др.; систематизировать информацию в виде составления и заполнения таблиц, графиков, схем и др.;
- *анализ самоорганизационных умений*: планировать самостоятельную работу в процессе внеурочной деятельности по подготовке к семинару, коллоквиуму, диспуту; работать на занятии в группах сменного состава, участвовать в групповых формах деятельности; определять задачи самообразования и реализовывать их.

Студент должен будет выполнить следующие требования: использовать приобретенные знания и умения в практической деятельности на занятиях при проведении деловых игр, моделирующих жизненные ситуации, выполнении практических заданий и др., в повседневной жизни. Но наиболее полный результат может быть достигнут лишь на основе активного участия студента в жизни вуза, местного сообщества, общественной и политической деятельности в целом. Одной из форм учета этой стороны подготовки студентов может стать создание индивидуальных портфолио, использование полученных навыков для участия в общественной жизни, конференциях, социальных мероприятиях.

Рубрикация основной части текста, состоящей из 7 глав, соответствует логике изложения учебного материала и тематическому плану учебной дисциплины. К каждому параграфу приведены контрольные вопросы, задания для самостоятельной работы и коллективного обсуждения, а также списки рекомендуемой по данной теме литературы. Авторы надеются, что эти материалы окажутся полезными для студентов и преподавателей.

Используемые определения и формулировки соответствуют общепринятой научной терминологии. Изложение строится от простого к сложному, с использованием примеров и сравнений, взятых из современной социальной практики.

Опора на неоднократно прочитанный курс и широкий круг авторских публикаций (от научных статей и монографий до публицистики) позволили оснастить учебник учебно-методическим и справочно-библиографическим аппаратом. В качестве приложений учебник содержит программу соответствующего учебного курса, методические рекомендации для студентов и преподавателей, ряд практических заданий и тестов, а также список рекомендуемой литературы.

Без публикаций в таких периодических изданиях, как «Вопросы философии», «Культура и семиозис», «Публичная политика», «Философские науки», «Человек.ru», «Journal of Russian Communication» и др., ряд авторских идей, используемых в данном учебнике, не прошел бы научную апробацию.

Авторы также благодарны своим студентам — бакалаврам и магистрантам, принимавшим активное участие в семинарах и коллоквиумах, на которых обсуждались многие идеи, представленные в учебнике, и проходила апробация его тем и разделов, что позволило нам более точно расставить акценты и отработать методические приемы и рекомендации.

И наша особая благодарность издательству «Юрайт», давшему нам возможность подготовить и опубликовать данную работу.

Глава 1

ЛОГИКА И АРГУМЕНТАЦИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В результате изучения материала данной главы студент должен:

знать

- историю и этапы возникновения и развития языка у человека;
- роль языка в передаче опыта и формировании культуры и социальной коммуникации;
- процессы формирования первичных коммуникационных систем человека, основанных на животных рефлексах;
- условия возникновения аргументации и логики;
- условия востребованности логики и аргументации в современной науке и культуре;
- исторические этапы развития логики и аргументации;

уметь

- использовать основные понятия развития семиотических систем;
- объяснять происхождение субкультурных языков;
- объяснять возникновение разночтений и интерпретаций в языке;

владеть

- основными понятиями семиотики, логики и аргументации;
 - навыками анализа и классификации аргументации;
 - навыками применения законов коммуникации;
 - навыками формулирования на основе приобретенных знаний собственных суждений о роли аргументации в процессе возникновения и развития разных видов коммуникации.
-

1.1. Коммуникация и язык в развитии общества и личности

1.1.1. Коммуникация и социально-культурный опыт

Человек — существо социальное. Рождаясь абсолютно беспомощным и беззащитным, он только с помощью заботы и поддержки родителей, общения с ними, сверстниками, образования и профессиональной подготовки приобретает опыт и становится полноценной личностью. Более того, жестокий опыт детей, похищенных в раннем детстве дикими зверями, показывает, что вне общения с другими людьми человек остается в царстве животных инстинктов, у него не формируется сознание, делающее его разумным и ответственным субъектом.

Все это подчеркивает ключевую роль коммуникации в формировании и развитии как общества в целом, так и в отдельности каждой личности.

Закрепление и передача социального опыта предполагают наличие его материальных носителей: предметов производства, орудий труда, книг, картин и т.д. В то же время все они не могут вовлекаться в практическую деятельность без их осмысления, без посредства знаний, установок, навыков. Освоение и осмысление человеком действительности носит опосредованный характер. Животное непосредственно тождественно со своей жизнедеятельностью; являясь частью природы, оно и может влиять на действительность только в процессе непосредственного ее потребления. Животное рабски зависит от этого мира: если меняется среда обитания, то биологический вид выживает лишь за счет мутации, изменяя свой генотип, а чаще всего вымирает. Человек же не просто берет данное от природы, он создает для него необходимое.

Человеческая деятельность связана с совершенно иным регулятивным принципом, не выводимым целиком из природных связей. Преображая окружающую действительность, человек в общем и целом сохраняет свой генотип. Можно сказать, что он вынес механизм приспособления к среде за пределы своего биологического организма. Человек управляет не только своим телом, как это делает любой биологический организм, но и окружающим миром, рассматривая свойства и отношения предметов и используя их в определенных целях как средства аккумуляции, стимулирования, программирования, реализации и обеспечения деятельности — т.е. как систему ее детерминаций.

В узелке на память, в пирамиде, в книге, в дискете, в техническом инструменте, в научном приборе проявляется то глубинное и существенное, что отличает регуляцию деятельности и сознания человека как существа исторического. Если опыт исторического человека рассматривать как специфический вид памяти, то особенность такой «памяти» отнюдь не в объемных характеристиках, а в качественно ином характере. От непосредственных запоминаний и удерживаний впечатлений человек переходит к опосредованному, с помощью социальных средств, позволяющих ему регулировать и направлять свою память и опыт. Причем делается это в историческом развитии все более осознанно, целенаправленно и дифференцированно. С этой точки зрения любое средство, предмет и продукт социальной жизнедеятельности выступает средством распрямления опредмеченного в нем социального опыта, регуляции этого опыта. Именно посредством такой вспомогательной системы детерминаций человек вырвался из зависимости от природных условий, обрел способность адаптации к среде не за счет эволюции *homo sapiens* как вида, а за счет «эволюции» самой системы стимулов и детерминаций своей жизнедеятельности.

В этом плане элементы социальной действительности, любые элементы культуры носят «знаково-коммуникативный» характер, поскольку оказываются связанными с определенными значениями и смыслами, в качестве которых выступают конкретные программы социально-практической деятельности. Вещи, рассматриваемые как знаки определенных культур, обладают не меньшей знаковой коммуникативностью, чем языковые тексты. Национальный костюм, постройка, утварь — любая вещь обладает спектром значений (функций), определяемых видом деятельности, в которой

они фигурируют. Словесный текст является лишь частным случаем реализации модели мира наряду с другими знаковыми системами: жилищами, орудиями труда, бытовыми предметами и т.д. Каждая вещь существует, указывая на другие вещи, с которыми она находится в реальном взаимодействии, и чем шире круг этих взаимодействий, тем она осмысленнее.

Предметы и явления действительности становятся знаками лишь тогда, когда они используются как средства распредемечивания опредмеченного в них социального опыта, т.е. как средства осмысления действительности. Знаком оказывается «всякий искусственно созданный человеком условный стимул, являющийся средством овладения поведением — чужим или собственным»¹. Значения знаков суть социально-практическая деятельность. Поэтому когда мы говорим о детерминации осмысления действительности, то имеем в виду регулирующую роль самой социальной практики. Ее средства (орудия и предметы) выполняют свою знаковую функцию, распредемчивая опредмеченное в них значение: либо собственное, либо не собственное — как это имеет место в случае с языковыми знаками, сквозь которые «просвечивают» другие значения.

Знаки, будучи связанными с программами социальной деятельности, служат средством фиксации, хранения и распространения социального опыта. Своим объектом воздействия они имеют сознание человека, а целью — изменение характера осмысления действительности. Передача социального опыта осуществляется, прежде всего, путем прямого вовлечения в совместную деятельность. Поэтому первичными знаками выступали (и выступают сейчас в процессе индивидуального развития) непосредственно орудия и предметы социальной практики. Особую роль при этом играют орудия труда. Неосознанно выработанные, также неосознанно, путем подражания, передаваемые от одного индивида к другому, трудовые операции, опредмеченные в орудиях труда, были сначала эквивалентом знака, т.е. способом социального воздействия на индивидуальное поведение. Точнее, орудия труда были и есть собственно первичные знаки, имеющие собственное предметное значение. Однако по мере усложнения и дифференциации общественной практики все меньше остается возможностей для непосредственной передачи социального опыта. Возникает необходимость в объектах-заместителях. Появляются знаки, по которым судят о других, находящихся с ними в причинной связи: жесты, признаки и т.п. Кроме этих — **индексных** — знаков, начинают использоваться также знаки **иконические**, не имеющие реальной связи с обозначаемым, но внешне подобные им: рисунки, схемы, подражательные звуки.

Следует подчеркнуть, что изначально и индексные, и иконические знаки предназначались не только и не столько для целей коммуникации, сколько для целей познания и практического освоения мира. Даже в таких формах, как магические. В этой связи представляется интересным сопоставление иконических и индексных знаков с имитативной (гомеопатической) и контактной магией, основанными на отношениях подобия и непосредственного контакта между предметами. Такое сопоставление способно выявить

¹ *Выготский Л. С.* Развитие высших психических функций. М., 1960. С. 111—112.

множество поучительных аспектов в истории функционирования знаков — вплоть до таких развитых методов научного познания, как моделирование и эксперимент, где соответствующие объекты-посредники (модели и приборы) обнаруживают в своей гносеологической природе те же связи с действительностью.

Полный разрыв замещаемого и замещающего происходит в языке, где эти стороны знака становятся «независимыми». Обусловлено это тем, что языковые знаки являются знаками вторичными, знаками знаков. Их функция состоит в передаче социального опыта без непосредственного обращения к средствам практики, уже осмысленным в деятельностном контексте.

Две главные причины — задача целенаправленного управления и организации совместной деятельности людей и задача замещения в процессе общения некоторых средств практики — обусловили возникновение и развитие языка. Причем вторая причина обусловлена первой: замещение первичных знаков языковыми направлено на повышение эффективности общения. Познавательная, коммуникативная и прочие функции языка вторичны и служебны по отношению к управленческо-практической. Использование языка отнюдь не всегда вызвано необходимостью адекватной передачи мысли, но зато всегда предполагает достижение определенных целей.

Как средство управления социальным поведением людей язык оказывает существенное обратное влияние на практическую деятельность. Причем влияние все более усиливающееся в силу все более сложного и опосредованного характера общественной практики и социальной коммуникации. Так, возникновение членораздельной речи способствовало упорядочению человеческого мышления, а значит, систематизации осмысления и знания, эффективизации передачи социального опыта. Тем самым произошло вызревание и выделение интеллектуальной, прежде всего — познавательной деятельности в относительно самостоятельную сферу общественной практики. Письменность еще более развила и укрепила эти тенденции. А печатный станок дал новый стимул строгой фиксации, широкой и систематической циркуляции информации, создав важнейшие предпосылки для дальнейшего прогресса в самых различных областях: науке, искусстве, праве и т.д. Дальнейшее развитие языковых средств замещения, хранения и распространения социального опыта, создание различных формализованных и машинных языков дало возможность бурного развития автоматических систем управления, систем информационного поиска, компьютеризации, современных информационных технологий.

Язык — главное средство общения и взаимопонимания людей. В своей замещающей роли языковые знаки оказываются как бы путеводителями по миру культуры, миру ее нормативно-ценностных систем, миру образцов деятельности, а фундаментальное значение языка в развитой цивилизации состоит в том, что другие знаковые средства (фактически — любые компоненты культуры) функционируют на фоне и в контексте языковых. Только овладевая языком, человек осваивает соответствующую культуру, ориентируется в ней, а значит и осмысляет действительность. Без знания соответствующего языка человек не может войти ни в одну культуру: национальную, профессиональную, возрастную. То, на каком языке гово-

рит (и думает) человек, — точный признак принадлежности его той или иной культуре. Язык как средство общения, коммуникации способствует объединению носителей культуры, отделяет от нее людей, данным языком не владеющих. Здесь имеется в виду не только национальный язык. Научный язык, профессиональный жаргон, блатная «феня», молодежный сленг — все они достаточно четко выделяют их носителей в обособленные группы, позволяя в любой компании легко узнавать «своих».

Средства языковой коммуникации, развиваясь, играют решающую роль в развитии цивилизации. Достаточно в этой связи вспомнить тот цивилизационный скачок, который был связан с возникновением письменности. Человечество получило новые широчайшие возможности хранения и передачи своего опыта — не только с помощью традиции, фольклора, устного общения, но и с помощью письменных свидетельств, рецептов, документов и прочих текстов. Человечество получило писанную историю. Возник новый вид художественного творчества — литература. Изобретение же печати позволило тиражировать тексты, что привело к революции в социальной коммуникации. В настоящее время благодаря радио, телевидению, компьютеризации, бурному развитию информационных технологий мы переживаем новый виток в развитии цивилизации, ведущий к формированию общечеловеческой культуры.

Традиционное отождествление знака и языкового знака вряд ли является корректным. Оно обусловлено большей явностью, эксплицитностью соотношения означающего и означаемого в языке по сравнению с другими знаковыми системами. Эксплицитность эта предопределена несобственностью значения языковых знаков. Поэтому в определенном плане осмысление природы языкового знака является ключом к знаковому анализу в других сферах практики. Этим объясняется и феномен большей изученности языковых знаковых систем по сравнению с другими.

Ч. У. Моррис был не так уж далек от истины, когда утверждал, что «понятие знака может оказаться таким же фундаментальным для науки о человеке, как понятие атома — для физики, химии, а понятие клетки — для биологии»¹. Эта роль знака заключается в его опосредующей роли в освоении и осмыслении человеком действительности. Знаковые механизмы, средства и детерминации познания и осмысления являются выражением и результатом конкретной динамики социальных и личностных факторов развития человеческого познания и опыта. Поэтому простое различие в знаковой структуре означающего и означаемого нуждается в дальнейшей детализации и уточнении.

Исходным в таком уточнении (опирающемся на идеи Г. Фреге, Б. Паскаля, Ф. де Соссюра, В. Гумбольдта, Г. Г. Шпета, П. А. Флоренского, А. Н. Леонтьева)² является различие в любом элементе культуры, рассматриваемом как знак, двух сторон: означаемого, т.е. содержания той деятельности, того опыта, с которым связан и к которому отправляет данный знак, и означающего — собственно материальной формы знака, с помощью

¹ Morris Ch. W. *Foundation of the Theory of Signs*. Chicago, 1938. P. 42.

² Тульчинский Г. Л. Смысл и гуманитарное знание // Проблема смысла в науках о человеке. М., 2005. С. 7–26.

которой он выполняет свою знаковую функцию. Такой формой может быть материал, из которого изготовлен предмет, пятна краски, звук, телодвижения, электромагнитная запись и т.д. и т.п.

В структуре означаемого, в свою очередь, можно выделить два основных компонента: во-первых, социальное значение — собственно социально-культурную программу, некий культурный инвариант, и, во-вторых, личностный смысл, значение этого социального значения для конкретной личности.

Соотношение материальной формы знака, социального значения и личностного смысла подобно соотношению двух треугольников, образованных от пересечения двух прямых (рис. 1.1).

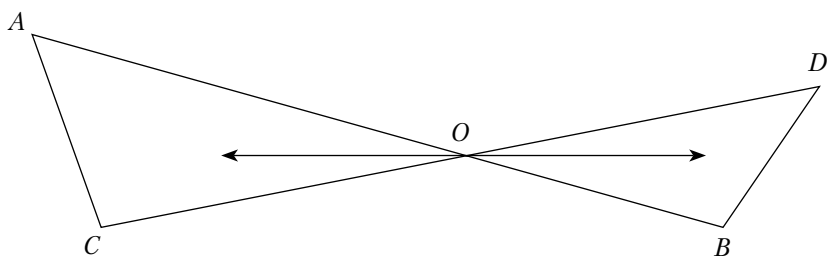

Рис. 1.1. Личностный смысл в коммуникации:

треугольники AOC и DOB — личностные смыслы, O — материальная форма знака, $\angle AOC$ и $\angle DOB$ — социальные значения знака, стрелки — коммуникация

Эти два треугольника имеют общую вершину и общий угол при этой вершине. Все остальное (конфигурация, площадь и т.д.) у этих треугольников может быть самым разным. Личностный смысл подобен этим треугольникам. Люди общаются ради смыслов. Но возможно это только при двух условиях: наличии материальной формы знака (общей вершины) и инварианта социального осмысления — социального значения (общей величины угла при общей вершине). Например, слово «лето» у каждого вызовет свой поток ассоциаций (личностный смысл): у кого-то это будет отдых на море, у кого-то — лес, грибы, ягоды, а у кого-то — огород, огород, огород... Но все понимают, что речь идет о некоем словарном инварианте социального значения, самом теплом времени года.

В социальном значении можно выделить также два аспекта: предметное значение — предметное содержание опыта — и функциональное социальное значение — собственно технологическое содержание программы деятельности. В принципе, различие предметного и функционального социального значения соответствует различию объема и содержания понятия — эти логические характеристики являются точным концептуальным выражением данного различия. В общем случае предметное социальное значение может быть собственным, отсылать к материальной форме знака (например, стол имеет самого себя в качестве предметного значения), и несобственным (например, слово «стол»). Языковые знаки в своем обычном употреблении имеют несобственные предметные значения.

В личностном смысле также можно выделить два аспекта: оценочное отношение личности к данному значению и переживание этого отношения, непосредственный опыт ощущений и восприятий.

Эту систематизацию можно представить в виде схемы (рис. 1.2).

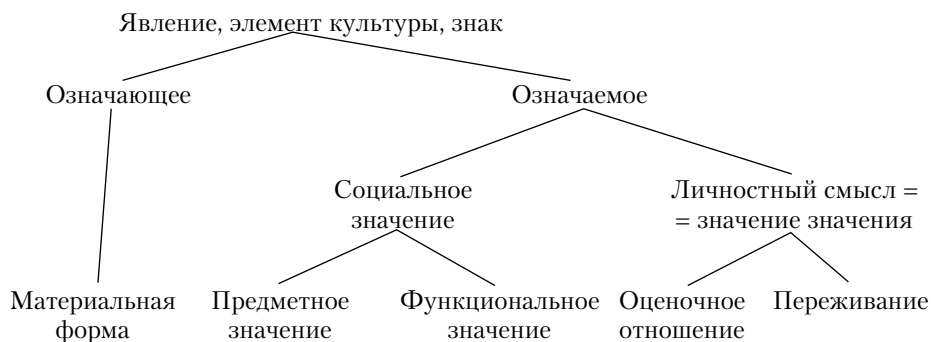

Рис. 1.2. Систематизация смыслового содержания социального опыта

Эти компоненты могут быть выстроены в структуру, подобную детской «матрешке» (рис. 1.3). Прохождение этого ряда сверху вниз демонстрирует процесс усвоения социального опыта, его субъективацию (распремечивание, понимание). Прохождение же этого ряда снизу вверх — объективацию (опредмечивание, воплощение) опыта. Компоненты смысловой структуры предстают также уровнями осмысления: идентификацией, референцией, интерпретацией, оценкой и эмпатией (сопереживанием, вчувствованием).

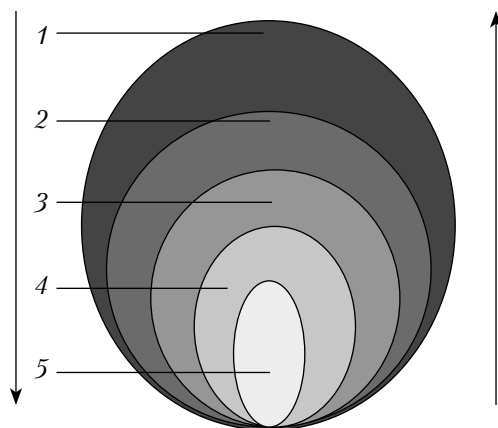

Рис. 1.3. Структура смыслового содержания социального опыта:

1 — материальная форма; 2 — предметное значение; 3 — функциональное значение; 4 — оценочное отношение; 5 — переживание

Социальные значения не сводимы ни к собственно предмету или обозначаемому другому предмету, ни к ментальному образу этого предмета. Они — и здесь ведущую роль играют функциональные смысловые социальные значения — суть характеристики способов деятельности с данной вещью, система связей и функций предмета. Эта система и воссоздается в процессе и в результате осмысления, которое, по сути дела, есть процесс создания и воссоздания программ социально-практической деятельности,

выявления и осознания идеи «сделанности» предмета. Причем сам предмет выступает как единство значения и его воплощения.

Выделенные аспекты фактически подчеркивают единую деятельностную природу смыслового содержания опыта: предмет деятельности (предметное значение), способ деятельности (функциональное смысловое значение), отношение к этой деятельности (оценка) и ее переживание. Такое единство есть единство личностного переживания деятельности. Причем особую роль в сохранении и возврате чувства единства деятельности играет ритм. На этом основана роль ритма в организации трудового процесса, поэтической речи, в изобразительном, пластическом искусстве. Очевидно, можно говорить о фундаментальной смыслообразующей функции ритма.

Смысловое содержание социального опыта предстает, таким образом, как целостная система, элементы которой — материальная форма знака, социальное значение (включающее предметное и смысловое значения) и личностный смысл (включая оценочное отношение и переживание) — суть уровни осмысления. Прохождение компонентов смысловой структуры от материальной формы (ее идентификации в восприятии) через социальное значение вплоть до глубин личностного смысла предстает как поэтапное погружение в смысловое содержание опыта. Обратное прохождение этих уровней дает представление о поэтапном воплощении, опредмечивании и объективации социального опыта.

Личностный смысл не просто наслаивается на социальное значение, выражая отношение индивидуального сознания к надындивидуальному значению. Содержанием как оценки, так и переживания являются оба основных компонента социального значения (предметный и смысловой) как ценностное отношение к деятельности и ее предмету, а также как переживание этой деятельности. Поэтому точнее будет сказать, что систематизация смысловых компонентов может быть представлена в различных моделях — в зависимости от целей анализа. С позиций анализа уровней опредмечивания и распредмечивания социального опыта достаточно упомянутая модель. С позиций теоретико-познавательного и логико-семантического анализа центральным звеном является предметное значение, на которое наслаиваются смысловое значение и компоненты личностного смысла. С позиций психологического анализа центральным моментом становятся феномены и диспозиции сознания — компоненты личностного смысла, рассмотрение которых приводит к выявлению в них деятельностно-предметного содержания.

Учет этих компонентов смыслового содержания опыта важен и при анализе эффективности социальной коммуникации, особенностей осмысления действительности в научном познании и искусстве, политической деятельности и юриспруденции, различных форм религиозности. Смысловая структура выражает соотношение социального и индивидуального в динамике опредмечивания социального опыта и его постижения (понимания). Очевидны и источники трудностей некоторых концепций и подходов, связанные с абсолютизацией акцента на отдельных компонентах смысловой структуры. Если аналитические построения связаны с акцентуированием материальной формы и предметных значений, то феноменология и герме-

невтика в духе философии жизни акцентируют роль неповторимых феноменов индивидуального сознания. Обе крайности совпадают в главном — они в частностях ищут целое, тогда как конкретное живое осмысление предполагает актуализацию полной смысловой структуры опыта.

1.1.2. Коммуникация и язык в системе формирования общества

Жизнь общества предполагает коммуникацию, организуется на ее основе. Динамика общественного развития во многом определяется развитием средств коммуникации: речи, письменности, печати, средств массовой коммуникации. Качественный скачок в социальной коммуникации произошел с появлением современных информационных технологий.

Виды социальной коммуникации чрезвычайно многообразны. В зависимости от рассматриваемых свойств их можно разделить на несколько типов:

- по взаимодействию с органами восприятия: визуальные, аудиальные, тактильные, вкусовые, обонятельные и комбинированные;
- по способу передачи: телекоммуникации (зрительно-слуховые, ATL), непосредственные (вкусовые, обонятельные и комбинированные, BTL) и комбинированные (TTL). К последним относят специальные события в различных отраслях и областях культуры;
- по степени развития коммуникационного процесса: односторонние несимметричные, двухсторонние, информирование, разъяснение, социальное партнерство и т.д.;
- по количеству коммуникантов: от диалога до публичного выступления;
- по масштабу: локальные, районные, национальные, глобальные;
- по степени обращения: первого рода (от источника к потребителю), второго рода (через формирование окружения), третьего рода (через создание культурных традиций);
- по индивидуализации: обезличенная, индивидуальная;
- по технике шифрования информации: текстовая, графически-изобразительная, символическая, театрализованная;
- по степени психологического воздействия: информирующая, напоминающая, побуждающая, принуждающая, суггестивная;
- по уровню развития в обществе: бытовая, маркетинговая, политическая, научная.

Возможны многие другие типы классификаций коммуникаций в зависимости от рассматриваемых задач. Важно подчеркнуть — во всех этих формах коммуникации люди излагают свою точку зрения, обмениваются мнениями, пытаются что-то доказать или опровергнуть, привлечь внимание к каким-то вопросам. Другими словами — так или иначе, в той ли иной степени, но они прибегают к аргументации.

Формы аргументации весьма разнообразны: простые споры и полемика, дискуссия и диспуты, дебаты и прения. Во всех этих случаях речь идет о специфически организованном публичном общении.

В социальной коммуникации аргументация выполняет ряд функций:

- убеждения — убедить других в правомочности своей точки зрения, сделать их единомышленниками;

- выяснения — нахождение общего взгляда или точки зрения;
- управления — в менеджменте;
- познавательную — расширение кругозора, обмен информацией;
- экспрессивную — выразить, передать чувства, отношения;
- суггестивную — внушить определенную мотивацию, стремления, потребности;
- ритуальную — закрепление определенных традиций, процедур.

Этот ряд при желании можно продолжить. Но если рассматривать аргументацию как специфическую социальную практику, технологию, то очевидно, что главная задача аргументации — убеждение. Другие выполняемые ею функции вторичны по отношению к ней.

В широком понимании слова коммуникацией называют процесс взаимодействия двух и более участников. Среди широкого спектра взаимных связей элементов в природе нас будут интересовать процессы, направленные на взаимодействие людей. Также необходимо рассмотреть причины и этапы коммуникационных процессов.

Основной причиной, побудившей выших гоминид рисовать на стенах своих жилищ, явилось желание передать свой опыт последующим поколениям. Самая ранняя идея передачи опыта датируется приблизительно 30 000—35 000 гг. до н.э. Этот период можно назвать эпохой зарождения вербальной коммуникации. Мы можем пронаблюдать за сюжетами, использовавшимися в наскальной живописи народами разных стран и культур. В своем большинстве это сцены охоты. Важно было передать наиболее эффективные технологии, минимизировать затраты и риск травм во время охоты, что повышало шансы у общины первобытных людей выжить. На многих «сообщениях» указаны места для поражения животных, тактика охотников и схемы расположения участников в этом процессе. Многие экскурсоводы в местных краевых музеях говорят о художественных потребностях первобытных людей. Но необходимость именно передачи опыта, выстраивания коммуникаций между поколениями была основным движущим мотивом.

Кроме охоты в изобразительном творчестве встречаются сюжеты с изготовлением различных бытовых предметов, строительством жилища, обеспечением общины необходимыми запасами.

Развитие первого варианта общения — изобразительного — отделило человека от животного. Позже возникло стремление к более оперативному общению. Наличие языка способствовало раннему формированию взрослой особи, повышало ее возможность выживать. Основой животного «образования» являются врожденные рефлексy. Теленок антилопы уже через 2 часа после рождения вполне может позаботиться о себе сам. Но в основном процесс формирования у животных в последующем поколении знаний, умений и навыков происходит путем передачи аналоговой информации. Например, кошка для обучения котят приносит им мышь, и они «играют» с ней в охоту. Позже мать берет котят на охоту и там собственным примером показывает необходимые навыки.

Возможность сжимать время обучения, вербально проигрывать сценарии поведения давала носителям языка конкурентное преимущество. Такие общины могли оставлять больше потомства и тем самым выигрывать

гонку естественного отбора. Таким образом сформировался первичный коммуникационный уровень. Он обслуживал такие примитивные желания человека, как еда, безопасность, жилище, продолжение рода, иначе говоря — сформировал человека и отделил его от животного.

Постепенно усложнялась система акустических сигналов, наследие животного мира. Стал формироваться фонетический ряд, анатомия плацентарных животных трансформировалась, формировался челюстно-лицевой аппарат. Появилась возможность воспроизведения большего, чем у животных, набора фонем. Сформировался устный и на его базе письменный язык. К четвертому тысячелетию до н.э. уже существовали языки (в междуречье Тигра и Евфрата, территория современного Ирака), которые были в состоянии описать весь имеющийся на тот момент человеческий опыт. В процессе развития коллективного опыта (со-знания) сформировались цивилизация и культура — как область информации, передающейся негенетическим путем. С развитием языка связано и развитие технологий, позволивших человеку не только выживать, но и накапливать необходимые для жизни ресурсы, высвобождать время для анализа окружающей природы, ее законов.

После того как сформировался первичный уровень коммуникаций, основанный на простых животных потребностях, возникли и развились предпосылки для формирования второго уровня желаний. Второй уровень желаний возник тогда, когда сообщества людей решили проблему выживания. Второй уровень развития общества выделился развитием желания сравнения себя с другими людьми, выяснения своего положения среди общины. Общины вышли на уровень общения между собой. Начала формироваться единая для народов культурная среда.

В этот же период возникли излишки пищи, орудий производства и охоты, «добавочный» продукт, который в случае необходимости можно было обменять на другой продукт или услуги. Сформировался меновой рынок товаров и услуг, количество и плотность коммуникационных потоков выросли на порядок, появились первые попытки унификации языковых терминов, первые попытки договориться. Запустился механизм поляризации первобытного общества. Появление избыточного продукта привело к неравенству, эксплуатации, классам и государству.

Дальнейшая поляризация в обществе привела к развитию ремесел, профессий, сословий или каст. Это повысило уровень производительности и эффективности труда. Произошло закрепление разделений в обществе на субкультуры по профессиональным и статусным признакам. В результате этого появились профессиональные языки, позже на их основе в человеческих сообществах возникли основные территориальные языки и субкультурные языки.

В процессе разделения языков одни и те же явления описывались различными терминами. Кроме этого, различные субкультуры рассматривали события и предметы через призму своего культурного и профессионального опыта. В результате появились первые разночтения. Разночтения сразу же дали возможность выбирать в широком спектре толкований и способов аргументации те, которые приносили бы большую выгоду толмачу или его клиентам.